«АТЛАНТОВ» ЗА МЕНЯ ЭЙНШТЕЙН НЕ НАПИШЕТ

Одна из первых песен, по которым я в ранней юности учился играть на гитаре, - «Атланты» Александра Городницкого. Если прикинуть, сколько людей могут написать подобное предложение, то меньше миллиона, наверное, никак не получится. Оттого он сам издавна представлялся мне неким домашним магнитофонным божеством: ни у одного барда нет такого множества песен, разошедшихся по стране в качестве народных. Как-то на Крайнем Севере ему на полном серьезе показали могилу «зека, что песню «На материк» сочинил, - знаешь такую?», в другой раз в компании работяг-«отсиденцев» пообещали пришить за то, что похвастался авторством: «Ты, сопляк... Эту песню еще в сороковом на Колыме пели!»

Поэтому, когда недавно Александр Городницкий приходил к нам в Голубой зал «Комсомольской правды» на традиционный бардовский четверг, я очень опасался личного впечатления. А он - светлый и звонкий, сухощавый и легкий, располагающий к себе зал и собеседника. Конечно, как и все «народные артисты honoris causa», малость капризен («Полмира знает, что я сам не играю на гитаре, а вы - нет?»), немного кокетничает возрастом... И еще - тревожные нотки в голосе.

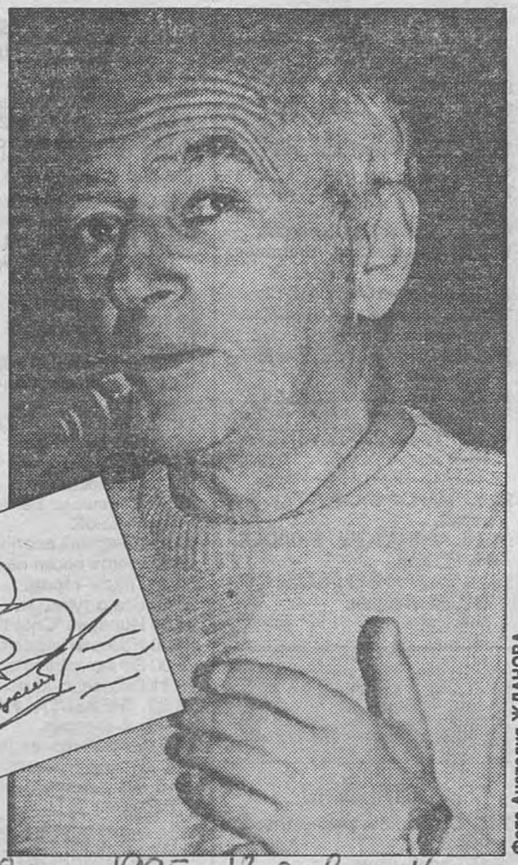
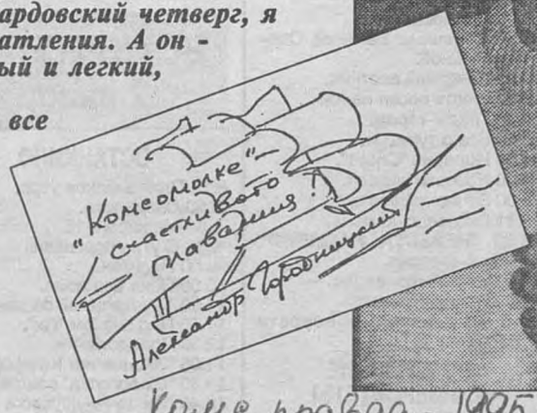


Фото Анатолия ЖДАНОВА.



Комс. правда. - 1995. - 13 янв. - с. 14.

- От будущего я жду только одного... Чтобы страна, где я родился и, наверное, скоро помру, была когда-нибудь наконец счастлива. Ну а для себя... Я очень хочу, чтобы через много-много лет хоть одна из моих песен дошла бы до потомков. Даже если одна строчка в далеком будущем от меня останется, я буду считать, что гордыня моя вполне удовлетворена.

Понимаете, не было бы Эйнштейна - был бы другой, дошедший до теории относительности, не было бы Ньютона - законы механики открыли бы так или иначе. Мои научные труды за меня рано или поздно сделал бы кто-нибудь другой. А в творчестве - извините... Никто не напишет ни строчки не то что за Пушкина - за Кюхельбекера.

Что такое Городницкий сегодня? Шестьдесят один год, академик Российской академии естественных наук, профессор, доктор геолого-минералогических наук, заведующий лабораторией геомагнитных исследований Института океанологии РАН, председатель национальной рабочей группы по магнитным аномалиям океана при Всероссийском геомагнитном совете. Двести тридцать научных работ, из них восемь монографий. Годы работы на Крайнем Севере, двадцать два рейса по Мировому океану, бесчисленные погружения в различных системах подводных аппаратов ...И - атеросклероз, стенокардия и проч., и проч. («Я пришел к врачу - начались нелады с сердцем. Он мне говорит: вы хотите иметь две работы, две жизни и одно сердце? Так не бывает...») ...Еще у него квартира от Союза писателей и старенькая «шестерка», которую водить не очень-то и любит. Поэтому за рулем обычно сидит жена. А еще у Александра Городницкого есть сын от первого брака. Ему под сорок, врач.

- С восемьдесят седьмого он живет в Израиле. Там у меня уже три внучки.

- И как вы к этому относитесь?

- К чему? К тому, что внучки у меня, - замечательно. А что сын в Израиле... Во-первых, в Ленинграде реализоваться он не смог. А во-вторых, сын у меня человек верующий и переехал по религиозным мотивам. К сожалению, у меня воспитание жестко атеистическое.

* * *

- Боюсь, что в России власть захватят фашисты. Меня беспокоит огромная база оппозиции - типографская и творческая - в лице журнала «Наш современник» и половины Союза писателей. Это и есть основа отечественного национал-социализма. От этого становится страшновато. Тем более бездарное правительство наше сделало все, чтобы половину населения страны превратить в оппозиционеров.

- Вы, судя по всему, человек партийный?

- Вот уж неправда... Я абсолютно беспартиен.

- А как же ЯБЛочные пристрастия?

- Это совсем другое дело: у меня там друг, Владимир Лукин. Этим и объясняется то, что я и Юлий Ким, который вместе с ним учился, выступали в поддержку блока «ЯБЛоко».

- Я с интересом наблюдаю, как разные люди поразному произносят ваше отчество. Официально вы вроде Александр Моисеевич, но часть народа - то ли по странной застенчивости, то ли еще почему - вас склоняет как Михайловича.

- Это не от меня идет. Я всегда был и останусь Александром Моисеевичем. Никогда не придавал особого значения своей национальности. Во время недавнего выступления в ленинградском концертном зале неподалеку от Финляндского вокзала в зал пришла небольшая такая группка людей... И оттуда был выкрик: «А кто вы по национальности?» «Еврей, конечно, - отвечаю, - а что, плохое освещение в зале?». После чего я прочитал стихотворение, которое точно определяет мое отношение к этой проблеме: «Здесь все не твое: и земля, и вода!» -

Сто раз повторяли мне голосом зычным.
Не русский поэт я, а - русскоязычный...
Мне русским поэтом не быть никогда!
И все-таки с детства люблю я, хоть плачь,
проселки и серое небо над ними.
И эту любовь у меня не отнимет
Ни пьяный погромщик, ни бог, ни палач.

* * *

- Я восьмой год уже не хожу в океан - наука бедная, денег нет. Зато по стране с концертами выбираюсь чаще, чем прежде. Эти поездки меня спасают: чувствуешь, что не одинок. Главная моя сегодняшняя проблема - дефицит свободного времени. И это, наверное, хорошо. Потому что если окажусь не у дел, то сразу загнусь. Это как судно в сильный шторм поставить в дрейф - сразу перевернется. Мой друг Игорь Губерман подарил мне замечательное стихотворение:

Теперь я стар - к чему стенанья?
Хожу к несведущим врачам,
И о себе воспоминанья
жене диктую по ночам.

- Интересно, а как у вас в семье распределяются обязанности...

- Как ни странно, я люблю мыть посуду. И стирать. Хотя шанс отличиться на этом поприще предоставляется нечасто: у моей жены существует четкое понятие о том, какое занятие мужское, а какое нет.

- А к спиртному как относитесь?

- Очень даже положительно. Кто-то - по-моему, Горький - говорил: осуждаю пьяниц, доверительно отношусь к умеренно пьющим, а на трезвенников смотрю с недоверием. Мне тоже кажется, что если человек убежденный трезвенник, значит, у него что-то там не в порядке, по Фрейду или еще как...

На вечере в Голубом зале «КП»:

- На меня всю жизнь писали пародии. По молодости - в основном питейно-сексуального характера. И всегда - очень соленые. На песню «Над Канадой небо синее...» замечательный московский пародист Александр Борисович Раскин в те годы, когда у нас было обострение отношений с Китаем, написал: «Над Пекином небо синее, меж трибун вожди косые... Хоть похоже на Россию, только все же не Россия!» А недавно на мое шестидесятилетие Игорь Михалев написал такую печальную пародию: «Кожаные брюки вновь на старом месте, и в стакане челюсть бьется о края... Ты чего пристала, школьница-невеста, отойди от дедушки, милая моя!»

* * *

- Мне однажды говорили, что вы не учитесь играть на гитаре по принципиальным соображениям...

- Ничего подобного! Просто я избалован хорошими аккомпаниаторами, начиная с Сергея Никитина и заканчивая моим другом Александром Костроминым, с которым я к вам в «Комсомолку» приходил. Хотя при особой надобности могу с грехом пополам и сам сыграть.

недавно на мое шестидесятилетие Игорь Михалев написал такую печальную пародию: «Кожаные брюки вновь на старом месте, и в стакане челюсть бьется о края... Ты чего пристала, школьница–невеста, отойди от дедушки, милая моя!»

- Кого из авторов последних лет вы для себя выделяете особо?

- Михаил Щербаков, естественно. Георгий Васильев и Алексей Иващенко, конечно же. Но эти ребята сформировались уже сравнительно давно. А из недавних открытий - мне очень симпатичен Андрей Козловский из Вологды, человек очень скромный и одаренный, интереснейшие песни пишет...

Беседовал Андрей ПАВЛОВ.